

ВОЗВРАЩЕНИЕ АЛЕКСЕЯ ГАНИНА

Хочется верить Михаилу Булгакову, скавшему, что рукописи не горят. Увы, эта метафора более желаема, чем действительна: они горят и сгорают, но удивительным образом то что не сгорело, живет так, словно сгоревшие листы отдали свою энергию спасенным строкам. Читая стихотворения мало кому известного ныне поэта Серебряного века Алексея Ганина, друга Есенина, одной из первых литературных жертв постреволюционного становления эпохи двадцатых годов XX века, я всегда реально ощущаю за его сохранившимися строками те, которые сгорели, и те, которые не были написаны потому, что он сам сгорел в беспощадном огне непонимания. Его строки обжигают душу, даже когда они благостно лиричны.

Ганин сегодня возвращается к нам усилиями его земляков, литераторов вологодской школы, направления, давшего не только замечательных писателей второй половины XX века: Александра Яшина, Николая Рубцова, Василия Белова, но и ярких литературных критиков, среди которых Сергей Тихомиров, представляющий нам забытого, но, как выясняется, незабываемого Алексея Ганина.

Лариса Васильева